

Амердинова М. М.
КГУ им. И. Арабаева
Бишкек, Кыргызстан
M.M. Amerdinova
I. Arabaev KSU
Bishkek, Kyrgyzstan

МАДАНИЯТ АРАЛЫК БАЙЛАНЫШ ЖАНА КОМПЕТЕНТТҮҮЛҮК

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ И КОМПЕТЕНЦИИ

INTERCULTURAL COMMUNICATION AND COMPETENCE

Аннотация: «Улуттук идеяны» бир жарым миң жылдыктын ичиндеги стихиялуу издөөлөрдөн кийин XIX кылымда европалык ойчулдар «улуттук таандуулук» теориясын түзүштү, ал эки концепциянын синтезинде негизделген, бул Ж.Ж. Руссонун элдин саясий турмушта бийликте болуусу жана немис менен англис романтиктеринин улуттардын иррационалдык табияты тууралуу көз караштары (тил, кан жана фольклордук салттарынын биримдиги). Заманбап дүйнө жана маданияттык коомчулук элдердин, коомдордун, индивидуумдардын, алардын маданияттарынын, диний ишенимдеринин жана баалуулуктарынын системасынын ар түрдүүлүгү менен мүнөздөлөт, бирок ошол эле маалда аларда коомдун биримдигин бузган терс элементтери да бар. Ошондуктан, ааламдашуу дүйнөлүк коомчулуктун алдында жаңы маселелерди койгон сайын өзгөрүп турган жана жогорку деңгээлде маданияттык диверсифицияланган жана өз ара байланышкан чөйрөдө ар түрдүү негизги компетенциялардын бар болушу зарыл. Автордун ою боюнча, маданият аралык байланыштары боюнча эң эле белгилүү теорияларына көңүл буруу зарыл, булар: Э. Холлдун жогорку жана төмөнкү контекстуалдуу маданияттар теориясы, Г. Хофштеддин маданий ченөөлөрдүн теориясы, Э. Хирштин маданий сабаттуулук теориясы жана М. Беннеттин «чоочун маданиятты» өздөштүрүү модели.

Негизги сөздөр: глобалдашуу; маданияттар аралык байланыш; компетенттүүлүк; маданият түшүнүгү; мамлекет; титулдук улут; улут; улуттук иденттүүлүк.

Аннотация: В статье автором рассмотрены вопросы выработки и реализации национальной идентичности. После полутора тысячелетий стихийных поисков «национальной идеи» в XIX веке европейские философы выдвинули теорию национальной принадлежности, которая основывалась на синтезе двух концепций: рационалистическом постулате Ж.-Ж. Руссо о праве народа быть верховным сувереном в политической жизни и представлениях немецких и английских романтиков об иррациональной природе наций (единство по языку, крови, фольклорным традициям). Современный мир и поликультурное сообщество характеризуются разнообразием народов, сообществ и индивидуумов и их соответствующих культур, верований и систем ценностей, но также имеют и потенциально негативные элементы, которые могут нарушить единство общества. Поэтому, по мере того, как глобализация продолжает ставить перед мировым сообществом все новые проблемы, необходим широкий круг основных компетенций для того, чтобы гибко адаптироваться к быстро меняющейся и в высшей степени культурно диверсифицированной и взаимосвязанной среде. По мнению автора, необходимо уделить внимание наиболее известным теориям межкультурной коммуникации: теории высоко- и низко контекстуальных культур Э. Холла, теории культурных измерений Г. Хофштеда и теории культурной грамотности Э. Хирша и модели освоения «чуждой культуры» М. Беннета.

Ключевые слова: глобализация; государство; компетентность; культура; межкультурная коммуникация; национальная идентичность; титульная нация.

Annotation: The author considers the issues of development and realization of national identity. After 1500 years of spontaneous search for the "national idea" in the XIX century, European

philosophers put forward a theory of nationality, which was based on the synthesis of two concepts: the rationalistic postulate of J.-J. Rousseau on the right of the people to be the supreme sovereign in political life and the representations of German and English Romantics about the irrational nature of nations (unity in language, blood, folklore traditions). The modern world and the multicultural community is characterized by a diversity of peoples, communities and individuals and their respective cultures, beliefs and value systems, but also has potentially negative elements that can disrupt the unity of society. Therefore, as globalization continues to pose new challenges for the world community, a wide range of core competencies is needed to adapt flexibly to a rapidly changing and highly culturally diversified and interconnected environment. In the author's opinion, it is necessary to pay attention to the most well-known theories of intercultural communication: the theory of high and low contextual cultures of E. Hall, the theory of cultural variations of H. Hofstede and the theory of cultural literacy E. Hirsch, the model for mastering the "alien culture" M. Bennett.

Key words: concepts; competence; culture; globalization; intercultural communications; nation; national identity; state; titular nation.

Согласно мнения американского ученого Л. Фоллерса, автора книги «Антропология национального государства» [1], самые серьезные проблемы наций и национальных государств чаще всего связаны не с экономикой, политикой или обороной, а с нематериальными, неосознанными символами. Все преуспевающие нации обладают набором стержневых символических элементов, которые служат их гражданам своеобразными «критериями истины». Эти символы поощряют лояльность, конкретизируют чувства собственного достоинства и самоуважения, а также создают этическую основу для общественного участия в национальной обороне, политике, в функционировании социальных и экономических институтов. Всякая нация и всякое национальное государство, следовательно, должны определить для себя (осознанно или неосознанно), с помощью каких символов они хотели бы выразить свои представления о себе как таковых на индивидуальном и коллективном уровне.

Выработка и реализация национальной идентичности связаны с громадными сложностями. Эти сложности особенно велики в тех случаях, когда какая-либо нация включает в себя несколько этнических, религиозных или лингвистических групп.

Перед подобными нациями не стоит вопрос, быть ли им мультикультурными или нет. Множественность культур уже навязана, и гражданам приходится выбирать между различными комбинациями элементов публичного выражения идентичности и решать, какое внимание уделять каждому из них. Сфера выражения идентичности весьма широка. Речь может идти об определении «культурного акцента» в системе образования, при проведении праздников, установке памятников, учреждении эмблем и т.д. Всякий раз, когда государственный лидер выступает с публичным заявлением или выражает поддержку тому или иному событию общественной жизни, он влияет на восприятие обществом своей идентичности. Это очень деликатная сфера, поскольку у групп, чье мнение не было учтено, как правило, возникают и постоянно растут чувства отчужденности и враждебности. Если чувство национальной идентичности оказывается слабее идентичностей региональных, культурных и пр. – нация распадается.

Проблема самоопределения нации и осознания национальной идентичности восходит – в европейском и, шире, евро-атлантическом контексте – к древней Элладу. Именно древнегреческие мыслители сформулировали «языково-культурный» принцип самоидентификации: всякий, кто говорит по-гречески, – эллин, всякий, кто говорит на ином языке и придерживается иных обычаев, – варвар.

После полутора тысячелетий стихийных поисков «национальной идеи» в XIX веке европейские философы выдвинули теорию национальной принадлежности, которая основывалась на синтезе двух концепций: рационалистическом постулате Ж.-Ж. Руссо о праве народа быть верховным сувереном в политической жизни и представлениях немецких и английских романтиков об иррациональной природе наций (единство по языку, крови, фольклорным традициям). Европейские теоретики национализма – Г. Гегель, Ф. Гизо, Г. Бокль,

А. де Токвиль – придерживались единой концепции (разумеется, при этом они ожесточенно полемизировали друг с другом о критериях выделения «народа» и о том, какая политическая форма лучше всего отражает идею народного суверенитета – от либерального правового государства до аристократической системы, – однако суть концепции оставалась неизменной). «Национальная идея» XIX века предполагала, что «демократическое государство основано на политическом участии демоса (населения), а национализм обеспечивает то возможное определение состава демоса, при котором он может совпадать, но может и не совпадать с населением государства» [2]. Эта идея, положенная в основу европейских государственных образований, от Венской системы до Германской империи, подразумевала неразрывное единство национальных и государственных институтов.

Иную концепцию национальной идентичности предложил французский социолог Г. Лебон, автор знаменитого исследования «Психология толпы». По Лебону, самоопределение нации не исчерпывается поиском общего языка, фольклора или кровного родства [5]. Развивая лебоновский подход, М. Баррес определяет национализм как относительно связную систему идей и чувств, в рамках которой «человеческий разум скован тем обстоятельством, что мы всегда проходим по следам других, след в след» [3]. Тем самым, «социология масс», как писал А. Фененко, выдвигает на первый план не иррациональные категории национального единства, как это было, например, в философии Фихте, а некие «врожденные представления», то есть бессознательные стереотипы мировосприятия, присущие всем членам данной этнической общности [4].

Национальную теорию Лебона невозможно описать в рамках классического национализма XIX века, ставившего своей целью создание национальных государств, основанных на праве титульной нации осуществлять политическую власть. Лебоновские работы провозглашают качественно новую форму «деполитизированного» и даже «биологического» национализма, к которому гораздо корректнее применить не термин «национальная идея» (которая акцентирует политический аспект), а понятие «национальная идентичность», поскольку речь идет о принципах бессознательной связи личности с этнической группой. Говоря о классификации народов, французский исследователь подчеркивает, что ее основой не могут служить ни язык, ни среда, ни «политические группировки». Такой основой может служить только психология, поскольку именно она показывает, «что позади учреждений, искусств, верований, политических переворотов каждого народа находятся известные моральные и интеллектуальные особенности, из которых вытекает его эволюция» [5].

Если обращаться к отечественному опыту поисков национальной идентичности и формирования концепций национальной идеи, следует признать, что самоопределение (в широком смысле) нации всегда происходило не на основе формирования «внутренних нематериальных символов», а на основе противопоставления символам иных наций.

Массовая миграция и иммиграция стимулируют взаимодействие между людьми различных рас, национальностей, этнических и религиозных групп. Современные технологические, политические и социологические достижения сократили расстояния между народами, которые принадлежат к различным культурам и сообществам.

Современный мир и поликультурное сообщество характеризуется разнообразием народов, сообществ и индивидуумов и их соответствующих культур, верований и систем ценностей. Бесспорно, культурное разнообразие в обществе обладает многими положительными качествами, но также имеет потенциально негативные элементы, которые могут нарушить единство общества. При культурно диверсифицированной реальности различные народы имеют различные мнения, верования и ценности, столкновение которых слишком часто означает, что приводит к присущим ему проблемам, таким как этнические, культурные и религиозные предубеждения, расизм, дискриминация, насилие и ксенофобия и так далее, на международном, региональном, национальном и индивидуальном уровне. Поэтому, по мере того как глобализация продолжает ставить перед мировым сообществом все новые проблемы, каждому гражданину необходим широкий круг основных **компетенций** (компетенции определяют как совокупность знаний, навыков и отношений, подходящих в данном контексте) для того, чтобы

гибко адаптироваться к быстро меняющейся и в высшей степени культурно диверсифицированной и взаимосвязанной среде. Для каждой компетенции есть три компонента – знания, навыки и отношение.

Межкультурная компетенция имеет шесть компонентов, а именно: толерантность по отношению к неопределенности, поведенческая гибкость, осведомленность сообщества, приобретение знаний, уважение по отношению к другим, сопереживание. Причем, в каждом компоненте присутствуют мотивация, навыки/ знания, и поведение.

1. Толерантность к неопределенности включает в себя:

- готовность принять и работать с неопределенностью;
- способность справляться со стрессом вследствие неопределенности;
- управление неясной ситуацией.

2. Поведенческая гибкость включает в себя:

- готовность применять и усиливать широкий спектр поведенческого репертуара;
- наличие широкого репертуара и знание своего репертуара;
- адаптация своего поведения к конкретной ситуации.

3. Осведомленность сообщества:

- готовность модифицировать существующие коммуникативные традиции;
- способность идентифицировать коммуникативные традиции, уровень знания иностранного языка и его влияние на межкультурную коммуникацию;
- обсуждение подходящих коммуникативных традиций по межкультурному общению и применение с другими навыками владения иностранным языком.

4. Приобретение знаний:

- любопытство по отношению к другим культурам как к таковым и для того, чтобы лучше взаимодействовать с другими людьми;
- навыки нахождения этнографических культурных знаний, актуальных для данной ситуации (в том числе технические знания) до, после и во время межкультурного общения;
- поиск информации для получения знаний о культуре.

5. Уважение других:

- готовность уважать разнообразие и обоснованность поведения, систем ценностей и убеждений;
- критические знания таких систем (в том числе своих собственных, когда выносятся суждения);
- равное обращение с отличным поведением, системами ценностей и традиций, присутствующих в межкультурном общении.

6. Сопереживание:

- готовность встать на точку зрения другого;
- навыки принятия на себя различных ролей, децентрализация, осознание различных точек зрения;
- объяснение друг другу подробных и культурно специфических точек зрения.

Центральная Азия это регион этнокультурного многообразия и наследница многих культур, где сохранено общее культурное пространство, культурные традиции соседних народов. Культурное сотрудничество наряду с другими интеграционными факторами позволяют избегать межэтнических конфликтов, противостоять религиозному фундаментализму и экстремизму, способствует сохранению мира и стабильности.

Бесспорно, что с началом тысячелетия наблюдается некоторый спад в межкультурном сотрудничестве, признаками которого являются экономические трудности, активизация международного терроризма, нерешенные вопросы с приграничными территориями, водные, энергетические проблемы и вытекающие из них вызовы и риски в сфере этнокультурного многообразия:

– конфликты в приграничных зонах, обусловленные несовпадением административных и государственных границ с этническими (в результате политики

советской власти по национально-территориальному размежеванию 1924 г. и частично осуществлявшегося в 30-х, 50-х гг. XX в.);

– психологическая напряженность, накапливающаяся в латентной форме между этническими группами в связи с социально-экономическими, экологическими и другими проблемами долговременного характера, выступающими в этнической оболочке;

– деятельность религиозно-политических структур экстремистской направленности;

– низкий уровень политической культуры, правовой и религиозной непросвещенности, незрелости в плане межкультурной компетентности значительной части населения региона и др.

Культуры различаются по множеству параметров, включающих языки и формы вербально и невербального общения, нормы и ценности, системы религиозных убеждений и представлений, одежду, интерьер, обычаи и традиции, церемонии приветствия и т. д.

Известно, что коммуникации еще до нашей эры стала предметом обучения древнейших научных дисциплин – логики и лингвистики, однако Межкультурная коммуникация (МКК) возникает в качестве самостоятельного научного направления лишь в 20-м столетии, в силу социокультурных последствий эпохи глобализации.

Практика подтвердила безуспешность попыток усвоения всего многообразия обычаев, традиций и особенностей различных культур в целях эффективного общения с представителями. Тем самым перед наукой была поставлена задача классифицировать культуры, что обусловило возникновение различных концепций Межкультурной коммуникации (МКК). Рассмотрим следующие даты:

1954 г. – условная дата рождения межкультурной коммуникации (МКК) как науки, в связи с изданием книги Э. Холла и В. Траге-ра «Cultura as Communication» («Культура как коммуникация»), в которой впервые предлагается для широкого употребления термин «МКК».

1960-е гг. – становление МКК как учебной дисциплины, с началом изучения ее в ряде университетов США.

1970-80-е гг. – начало исследований МКК и введение в образовательные программы в странах Западной Европы.

С середины 90-х гг. XX века проблемы глобализации культуры и в последующем – МКК становится предметом изучения и на постсоветском пространстве.

В результате споров, дискуссий и обсуждений специалистов о содержании, объекте, предмете и целях межкультурной коммуникации сложилось несколько теорий МКК, в которых рассматриваются различные проблемы взаимодействия культур. К наиболее известным теориям межкультурной коммуникации относятся: теория высоко- и низко контекстуальных культур Э. Холла, теория культурных измерений Г. Хофштеда и теория культурной грамотности Э. Хирша, модель освоения «чужой культуры» М. Беннета.

Голландский социолог Герт Хофштед исследовал в 40 странах мира, за исключением бывших стран социалистического лагеря, ментальные программы (МП), основанные на анализе культурных ценностей. По его мнению, МП могут быть исследованы с помощью измерений культуры по четырем показателям: дистанция власти (от низкой до высокой); индивидуализм – коллективизм; маскулинность – феминность; избегание неопределенности (от сильной до слабой). Указанные параметры на практике выступают в различных комбинациях между собой, что и определяет ментальность соответствующей культуры.

Различия в ментальных программах разных культур по дистанции власти:

Культуры с высокой дистанцией власти:

Власть в ее принудительной форме – важнейшая часть социальной жизни, вопрос о легитимности власти не существует.

Носители власти рассматривают различия между собой и своими подчиненными как существенные.

Носителям властных полномочий традиционно оказывается подчеркнутое уважение и демонстрируется послушание.

Не допускаются выражение противоречий жесткая критика, открытое противодействие в отношении начальства.

Еще в школе детей учат, что они не должны перебивать учителя и задавать вопросы, поскольку это считается проявлением неуважения к старшим.

Культуры с низкой дистанцией власти:

Иерархия – условное закрепление неравенства людей в обществе, которое должно быть сведено к минимуму.

Подчиненные считают, что они такие же люди, как и их руководители.

Эмоциональная дистанция между вышестоящими и их подчиненными незначительна.

Открытое несогласие или активное противодействие начальнику рассматривается как норма.

Сотрудники всегда могут подойти к своему начальнику с вопросом или высказать критические замечания.

Измерение культур по признаку индивидуализм-коллективизм:

Индивидуалистские культуры (Германия, США, Австралия, Великобритания, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия и др.):

Интересы индивида преобладают над интересами группы и связи между людьми менее важны.

Каждый должен заботиться о себе и своей семье.

Выбор индивидом стиля одежды, друзей, занятий или супруга относительно свободен и не зависит от диктата со стороны семьи или еще кого-либо.

Предпочтение отдается соревнованию и конкуренции, ценится право каждого на личную собственность, частное мнение, точку зрения.

Приветствуется умение самостоятельно принимать решения.

Преданность индивида группе низка, каждый человек входит в состав нескольких групп, переходя из одной в другую по мере надобности.

Значимость человека зависит от личных качеств.

Коллективистские культуры (страны традиционных культур Азии и Африки, католических стран Южной Европы и Латинской Америки и др.):

Интересы группы, семейные и общинные отношения и ценности превалируют над интересами индивида.

Собственная группа (например, большая семья) всегда защищает индивида, который в ответ должен постоянно проявлять преданность.

Высока степень влияния со стороны окружающих (семьи и др.) в выборе круга общения, спутника жизни, сферы деятельности.

Предпочтение отдается кооперации и сотрудничеству.

Люди воспринимают мир и формируют свое отношение к нему сквозь призму интересов группы.

Жесткая социальная структура разделяет людей на «своих» и «чужих».

Жесткая социальная структура разделяет людей на «своих» и «чужих».

Значимость человека зависит от места в социальной иерархии.

Каждый тип культуры имеет свои преимущества и недостатки. Коллективисты вынуждены придерживаться многочисленных экономических, социальных и культурных ограничений, получая взамен надежную поддержку. Индивидуалисты достигают более высокого материального уровня и всегда имеют больше возможностей при выборе образа жизни и поведения.

Измерение культур по признакам маскулинности-феминности:

Мужские культуры (в Швейцарии, Филиппинах, Японии):

Мужчинам приписываются твердость, ориентация на конкуренцию, соперничество и стремление быть первым.

Ценятся тщеславие, стремление к успеху, признание достижений и забота о высоком достатке.

Доминируют следующие ценности: настойчивость, сила, независимость, материальный успех, открытость.

Преобладает склонность к агрессивному коммуникативному стилю, поскольку соревнование важнее сотрудничества.

Женские культуры (в Дании, Нидерландах, Норвегии, Португалии, Финляндии, Чили, Швеции и др.):

Женщинам приписываются ориентация на дом, семью, социальные ценности, а также мягкость, эмоциональность и чувственность.

Ценят больше всего эмоциональные связи между людьми, заботу о других членах общества, самого человека.

Превалируют значимость межличностных отношений, сотрудничества, стремление к пониманию и проявляется забота об окружающих.

Упор делается на взаимную зависимость и служение друг другу.

Понятия «маскулинность» и «феминность», согласно Г. Хофштеда, отражают социальные, предопределенные культурой роли мужчин и женщин в той или иной культуре.

Измерение культур по параметру избегания неопределенности:

Культуры с высоким уровнем избегания неопределенности (Бельгия, Германии, Гватемала, Греция, Перу, Португалия, Уругвай, Франция, Япония:

Люди постоянно испытывают стресс и чувство страха.

Высокий уровень агрессивности, для выхода которой в таких обществах создаются особые каналы.

Нетерпимо относятся к людям с другим типом поведения.

Больше сопротивляются любым изменениям.

Мало склонны к риску.

Предпочитают четкие цели, задания, жесткие графики работы и других действий.

Культуры с низким уровнем избегания неопределенности (Дания, Индия, Ирландия, Нидерланды, Норвегия, Сингапур, США, Финляндия, Швеция):

Людам характерен более низкий уровень стрессов и страхов. Больше возможностей для творческого решения различных проблем. Легче воспринимают непредсказуемость жизни, их не пугают непонятные человеческие поступки и новизна идей.

Терпимо относятся ко всему необычному.

Люди в большей степени склонны к риску в незнакомых условиях

Допускают правила и инструкции только при крайней необходимости.

Процесс «избегания» предполагает устранение контактов с людьми, общение с которыми таит скрытую непосредственную опасность. Прежде чем ранжировать по данному параметру страны Центральной Азии необходимо провести исследования и по каждой стране региона, и внутри страны по этнокультурным группам [8; 6].

Итак, параметры культурных различий существенно **упрощают осознание и понимание культурных различий**. Это позволяет гибко реагировать на неожиданные действия партнеров по межкультурной коммуникации и **избегать возможных конфликтов** при контактах с представителями других культур.

Литература:

1. Fallers L. The Anthropology of the Nation-State. Chicago, 1968.
2. Линц Х., Степан А. Государственность», национализм и демократия // Полис, 1997, № 5.
3. Barres M. Mes cahiers 1896-1923. Paris, 1994.
4. Фененко А. «Национальная идея» и «национальная идентичность» в произведениях Гюстава Лебона // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности. Сб. науч. тр. Воронеж, 2002.
5. Лебон Г. Психология толпы // Психология толпы. Сб. работ. М.; СПб., 2003.
6. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.
7. Козлов В. И. Этнос. Нация. Национализм. М., 1999.
8. Амердинова М.М. Этнопсихология: учебно-методическое пособие. Бишкек: КГУ им. И. Арабаева. 2008. 111 с.

Рецензент: *д.р. филос. Наук, профессор Элебаева А.Б.*